

— Твои намерения меня искренне радуют, — сказал Шэнь Мянью, и это была правда. Он действительно был рад. — Но я не знаю, как ухаживать за бабочками, да и ловить их тоже нехорошо. Это вредит экосистеме.

— Тогда ты можешь её отпустить, — предложил Жун Юэ.

Шэнь Мянью украдкой взглянул на него, убедившись, что выражение лица собеседника не изменилось, и осторожно открыл клетку. Они оба наблюдали, как послушная бабочка некоторое время оставалась внутри, прежде чем расправить крылья и вылететь. Эта, казалось, одухотворённая бабочка покружила над их головами, прежде чем исчезнуть в ночи.

— Спасибо за подарок, — улыбнулся Шэнь Мянью, глядя на удаляющуюся бабочку. — Мне очень понравилось.

Бабочки больше не было, осталась лишь пустая клетка. Жун Юэ, заметив, что клетка довольно изящная, просто сунул её в руки Шэнь Мянью.

— Возьми её.

— Что?

— Дарю тебе эту клетку.

После этих слов Жун Хуай позвал Жун Юэ спать. Тот попрощался и убежал, оставив Шэнь Мянью с клеткой в руках в полном недоумении.

Дни шли своим чередом.

Возможно, как и говорил тот психолог, Жун Юэ просто должен был вырасти, чтобы стать нормальным.

Когда Жун Хуай снова пришёл на родительское собрание, он увидел, что вокруг Жун Юэ уже крутились два-три человека. Тот хоть и говорил мало, но мог свободно общаться. Он больше не рассказывал о сказочном мире в своей голове и не смотрел тем пугающим взглядом.

Со смерти жены Жун Хуай давно не видел такого Жун Юэ. После собрания Гу Юйхуэй также пригласила его на беседу.

— Не знаю, замечали ли вы, но Жун Юэ в последнее время чувствует себя намного лучше.

— Спасибо, учитель, — поправил он очки. Тридцатилетний мужчина в этот момент едва сдерживал слёзы.

— Школа продолжит помогать ему выйти из своей внутренней крепости. Если вы заметите что-то необычное, пожалуйста, свяжитесь со мной.

— Хорошо, — сказал он, в конце концов сняв очки и вытирая слёзы.

После короткого разговора с Гу Юйхуэй он вышел из кабинета. Снаружи его ждал Жун Юэ, и он сразу же взял его за руку, чтобы отправиться домой.

— Ты, кажется, сильно вырос.

Рост Жун Юэ за последние полгода заметно увеличился, но он не слишком любил мясо,

поэтому, вытянувшись, его лицо стало ещё более худым, а подбородок заострился.

Услышав это, на следующий день за завтраком Жун Юэ послушно увеличил порцию.

После завтрака он отправился в школу на велосипеде.

— Ну, ты мастерски играешь роль послушного мальчика, да? — саркастичный голос донёлся до Жун Юэ, и вскоре Лян Хао, также на велосипеде, поехал рядом с ним.

Жун Юэ не стал отвечать, просто ускорился, пытаясь оторваться.

— Эй, — Лян Хао, увидев это, намеренно выставил ногу и пнул его велосипед. — Как ощущается быть примерным ребёнком, расскажи-ка мне, — усмехнулся он.

Жун Юэ вздохнул.

— Что тебе нужно?

— Ничего особенного. Ты же недавно начал заводить друзей? Я тоже могу быть твоим другом.

Жун Юэ не верил, что его намерения искренни.

— Давай повеселимся. Что ты с этой занудой Цзян Линьлинь делаешь? Пойдём подерёмся!

Жун Юэ сжал губы и холодно произнёс:

— Отвали.

— Иначе я тебя побью, — усмехнулся Лян Хао.

Проехав немного, Жун Юэ, видя, что тот не отстаёт, замедлил ход и, выбрав момент, пнул велосипед Лян Хао. Тот упал на землю вместе с велосипедом.

Как только Лян Хао упал, Жун Юэ тут же ускорился и уехал, оставив того ругаться в спину.

В наши дни даже ученики средней школы уже начинают встречаться.

А Лян Хао был одним из первых, кто начал это делать. Он то и дело обнимал какую-нибудь девочку, которая небрежно носила школьную форму, и целовал её прямо в классе.

Чтобы досадить Жун Юэ, он даже целовал девочек прямо у него на глазах.

Жун Юэ чувствовал лишь отвращение.

Теперь рост Жун Юэ был на уровне большинства мальчиков в классе, а его поведение стало менее замкнутым, что сделало его популярным среди одноклассников. В конце концов, он был красивым и умным, как раз таким, каким нравятся девочки в этом возрасте.

Он иногда участвовал в забегах, и девочки даже подбадривали его. К сожалению, как бы громко ни кричали, Жун Юэ всегда оказывался последним.

После забега он присел, тяжело дыша. Внезапно перед ним появился кулак, направленный прямо в его лицо.

Но на этот раз Жун Юэ среагировал мгновенно и увернулся.

Когда Лян Хао попытался снова напасть, кто-то остановил его.

— Ты кто?

Человек был высоким, с мягкими чертами лица и тонкими губами, что делало его немного безжалостным.

— Ты заходишь слишком далеко.

Лян Хао наконец узнал его.

— Чжоу Яньсянь! Мы ещё не закончили наш прошлый бой, да?

— Похоже, ты действительно хочешь, чтобы я тебя избил!

Услышав это, Лян Хао, похоже, вспомнил неприятные воспоминания, тут же вырвался и убежал.

Жун Юэ лежал на траве, глядя на незнакомца. В свои юные годы он уже имел чувство вкуса и знал, что его лицо изящно, а Шэнь Мянью — красив. Лицо этого незнакомца было для него новым — слишком мягким, почти женственным.

— Ты Жун Юэ из шестого класса, да? Наконец-то я тебя увидел, — он присел, обхватив колени, и смотрел на мальчика. — Я Чжоу Яньсянь, старшеклассник. — Он улыбнулся, и его сережка сверкнула на солнце.

Жун Юэ молча пополз прочь, но Чжоу Яньсянь тут же подхватил его.

Чжоу Яньсянь не хотел его обижать, просто услышал, что Лян Хао постоянно придирается к одному из одноклассников, и из любопытства решил посмотреть.

— Я угощаю тебя водой, пошли.

Жун Юэ встал и повернулся, чтобы уйти.

— Эй, не стесняйся, это всего лишь пара юаней, — Чжоу Яньсянь, видя, что тот уходит, поспешил подхватить его.

Жун Юэ и этот странный парень сели на скамейку в школьном дворе и пили молочный чай. Чжоу Яньсянь говорил без умолку, даже если Жун Юэ не отвечал, он мог болтать часами. В конце он сделал удивительный вывод.

— Ты, парень, интересный, давай ещё как-нибудь поиграем.

Жун Юэ: «...» Это был самый раздражающий человек, с которым он когда-либо сталкивался.

Чжоу Яньсянь не просто говорил, он воплощал свои слова в жизнь. Он сделал то, что Цзян Линьлинь и Лин Сяо хотели, но не решались. В выходные рано утром он пришёл с громкоговорителем к забору дома Жун Юэ и закричал:

— Жун Юэ! Пошли гулять!

Жун Хуай первым отреагировал, открыв дверь и увидев явно модного Чжоу Яньсяня, он был в шоке.

Жун Юэ выглянул из-за него, его взгляд был настолько мрачным, что мог убить.

Чжоу Яньсянь вытащил его из дома, и они пошли гулять среди цветов в городке Лунцзин. Он шёл уверенно, словно мог раствориться в цветах. Остановившись, он ждал, пока Жун Юэ подойдёт.

— Эй, говорят, ты хорошо ладишь с Шэнь Мянem из старших классов! — он положил руку на плечо Жун Юэ.

— Ты знаешь Шэнь Мянem? — спросил Жун Юэ, небрежно поддерживая разговор.

— Все знают выдающихся людей, — многозначительно ответил он.

Жун Юэ кивнул.

— Эй.

Он произносил это слово с протяжным акцентом, с интригующим оттенком.

— Вы так близки, может, вы... того?

— Какого?

— Ну, того.

— Так какого же?

Чжоу Яньсянь усмехнулся.

— Гомосексуалы.

— Нет, — резко ответил он.

— Правда? — Чжоу Яньсянь вздохнул с разочарованием.

Жун Юэ иногда восхищался своей проницательностью. В этот момент он уловил странную атмосферу.

— А ты?

— Я? Конечно, нет!

Очень подозрительно.

Ближе к полудню Чжоу Яньсянь предложил проводить его домой. По пути они случайно встретили Шэнь Мянem, который нёс вещи, а рядом с ним стояла его мама, которая, несмотря на возраст, сохранила девичье сердце.